

О МОДЕЛИ ОПИСАНИЯ ИСТОРИИ ЯЗЫКА С ИДЕОГРАФИЧЕСКИМ ТИПОМ ПИСЬМА (НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ ПАНЬ ЮНЬЧЖУНА)

О.Ю. Воронина
Кафедра китаеведения ИГЛУ
г. Иркутск, РФ

Вплоть до недавнего времени считалось, что научная картина мира одна. Однако если мы обратимся к энциклопедическому словарю, то обнаружим следующее определение научной картины мира: «Научная картина мира определяется как широкая панорама знаний о природе и человечестве, включающая в себя наиболее важные теории, гипотезы и факты, претендует на то, чтобы быть ядром научного мировоззрения. Мировоззрение же понимается как система взглядов на мир в целом и предстает как сложный сплав традиций, обычаев, норм, установок, знаний и оценок. Оно включает в себя обобщенный образ реальности, преломленный позицией личности» [3:155]. Из данного определения следует, что мировоззрение человека определяется культурой, носителем которой он является. Ни для кого не секрет, что зависимости от типа мировоззрения культуры делятся на западные (европейские) и восточные. Для западных культур характерен причинный взгляд на мир, а для восточных коррелятивный. Первый предполагает, что феномен "а" обуславливает феномен "b", будучи причиной последнего. Коррелятивный же подход усматривает некую связь, корреляцию, существующую между "а" и "b", причем эта связь (прямая и обратная) базируется на некоем родстве "а" и "b" [4:34]. В данном подходе отражается восприятие сущего носителями восточной культуры, в частности китайской, как единого целого. Здесь нет деления на идеальное и материальное, принятого в европейской культуре. Мир един и неделим, в нем все имманентно и ничто, включая самые тонкие божественные сущности, не трансцендентно. [2:23]. Своеобразие восприятия мира носителями китайской культуры обуславливает и иной путь развития знаний, в том числе и знаний о языке.

Китайский язык является одним из самых древних из ныне существующих языков непрерывный в своей эволюции. История изучения китайского языка самими носителями уходит корнями далеко вглубь веков. Начиная с эпохи 汉 Хань (II в. до н.э. – II в. н.э.), к китайцам приходит понимание того, что язык – это не статическое, а изменяющееся с течением времени явление. На протяжении всей истории развития китайского языка, в зависимости от потребностей общества, внимание китайских ученых было направлено на тот или иной аспект языка. В древности на первый план выходит семантика. Появляются первые словари с толкованием значений слов. С проникновением буддизма в Китай, возникает потребность в изучении фонетики. В XIX в. под влиянием идей Запада, взгляды китайских ученых устремляются на грамматический строй языка [5:112]. К началу XX в. уже был накоплен значительный материал по истории китайского языка, который

нуждался в систематизации. На наш взгляд, одним из способов определения подхода к систематизации знаний о языке может служить анализ описания языка в диахронии. С этой целью нами была предпринята попытка определения модели описания языка в работе одного из китайских ученых, Пань Юньчжуна.

Пань Юньчжун в работе *汉语语法史概要* *Основы истории развития грамматики китайского языка* выделяет четыре больших периода в развитии китайского языка: *古代时期 древнекитайский* (эпоха *殷商 Шан-Инь* – эпоха *西汉 Западная Хань*), *中代时期 среднекитайский* (*南北朝 эпоха Шести династий* – династия *唐 Тан*), *近代时期 новокитайский* (династия *宋 Сун* – *鸦片战争 Опиумные войны*) и *现代时期 современный* (*五四运动 Движение 4 мая* – по настоящий момент) китайский язык. Древнекитайский, в свою очередь, разделяется на ранний, средний и поздний периоды. Кроме того, между древнекитайским и среднекитайским языком Пань Юньчжун выделяет переходный период. Ранний период, по мнению автора, начинается в эпоху *殷商 Шан-Инь* (XVII – XI вв. до н.э.) и заканчивается в период *西周 Западного Чжоу* (XII – IX вв. до н. э.). Средний период древнекитайского языка начинается в эпоху *战国 Воюющих царств* (V – III вв. до н. э.) и длится вплоть до образования династии *秦 Цинь* (II вв. до н. э.). Эпоху *西汉 Западная Хань* (II в. до н. э. – I в. н.э.) автор относит к позднему периоду. Династия *东汉 Восточная Хань* (I – II вв. н. э.) – переходный период.

Как видно из самого названия работы описание истории развития языка автор осуществляет, исходя не из фонетических изменений, как это делается в большинстве работ по индоевропейским языкам, а опираясь на изменения, происшедшие только на грамматическом уровне языка. Вероятно, данный факт можно объяснить не только традиционным пониманием китайскими лингвистами языка, и прежде всего языка культуры, как *文 вэнь*, узора, а не звука, но и тем обстоятельством, что в течение тысячелетий классическим языком большой традиции китайской культуры был *文言 вэньянь*, язык, принципиально произносимый и непонятный на слух, рассчитанный исключительно на зрительное, а не слуховое восприятие [4:32].

Для раннего периода древнекитайского языка, по мнению автора, было характерно явление транспозиции, определить к какой части речи относится то или иное слово можно было только исходя из его синтаксических функций в предложении. Так, в зависимости от позиции в предложении слово *树 дерево* могло быть отнесено к категории существительного, глагола и прилагательного. Например, *季氏有嘉树焉* *В саду рода Ци были лучшие деревья*. В данном предложении *树* выступает в роли существительного. *五亩之宅，树之以桑* *Участок в пять му был засажен тузовыми деревьями*. В данном же предложении *树* выступает в роли глагола со значением *сажать*. И, наконец, в предложении *毋易树子* (*别改变已经树立的太子*) *Нельзя менять уже выбранного наследника престола* слово *树* (*树立*) выступает в роли прилагательного. Однако возможность определить принадлежность слова к

классу существительных все же была. Перед именами собственными, так и перед обычными существительными могла употребляться слово *有*. *投畀有北, 有北不受, 投畀有昊* Отправим негодяя на север, если там не примут, отправим на небеса. Функцию маркера существительного также могла выполнять логограмма *维*. *维三代尚矣* У династий Ся, Шан и Чжоу очень длинная история. *维鹳有巢, 维鸠居之* Сорока построила гнездо, а горлица его заняла [6:30, 31]. В средний период древнекитайского языка появляются маркеры прилагательных и наречий, такие как: *然, 如, 若, 尔, 而, 焉, 乎*. *然, 如, 若, 尔* были взаимозаменяемы, поскольку относились к одной рифме, имеющей и в начале слога инициаль *n*.

Еще одной особенностью древнекитайского языка была достаточно развитая система личных местоимений. К местоимениям первого лица относились *吾 (鱼), 我, 卬, 余, 予, 台, 朕*. Местоимения второго лица - *女 (汝), 尔, 若, 乃, 而, 戎*. К местоимениям третьего лица относились *彼, 其, 之*. Такое большое количество местоимений было обусловлено их синтаксическими особенностями. Так, например, местоимение *朕* могло использоваться в предложении только в качестве подлежащего и определения. *戊寅卜, 朕出今夕* В день у-инь император задал вопрос: «Стоит ли мне выезжать этой ночью». *甲戌卜, 余令角鬲古朕史* В день цзя-у гадатель задал вопрос: «Приказать ли мне прогнать моего летописца» [6:71]. Разница между местоимениями *女 (汝)* и *乃* заключалась в том, что первое могло употребляться в качестве определения и дополнения, тогда как второе – только в качестве определения *夷王不女 (汝) 媿* Чжуань-ван не пощадит тебя [6:78]. Что касается местоимений третьего лица, то вплоть до династии Цинь их не было. Вместо них использовался повтор существительных, употребленных ранее. Например: *阳货欲见孔子, 孔子不见。归孔子豚* Янхо пожелал, чтобы Конфуций нанес ему визит, и в качестве подарка преподнес Конфуцию поросенка [6:82]. Позже в качестве местоимений третьего лица стали употребляться слова *彼* и *夫*, которые выполняли функцию подлежащего или дополнения. *彼丈夫也, 我丈夫也, 吾何畏彼哉!* Он человек высоких моральных качеств и я тоже. Так зачем мне его бояться! Были также местоимения *其* и *之*, использовавшиеся преимущественно в функции определения. Начиная с эпохи *南北朝 Шести династий* (III – VI вв.) местоимения третьего лица стали употребляться в качестве подлежащего. *其若见问, 当作依违答之* Если он спросит, ответь, не раскрывая сути [6:95]. Показателей множественного числа личные местоимения в древнекитайском не имели.

Как и в современном языке, притяжательные местоимения древнекитайского языка противопоставлялись по линии «ближний – дальний». Для указания на близлежащий объект использовались логограммы *此, 斯, 是, 寔, 时, 之*. Для указания на объект, находящийся на расстоянии от говорящего, использовались логограммы *彼, 夫, 匪, 其, 若, 尔*.

Вопросительные местоимения в древнекитайском языке делились на три вида: вопрошающие о лицах *谁, 孰* и нелицах *何, 曷, 胡, 奚*, и вопрошающие о месте *恶 (烏), 安, 焉*. В среднекитайский период развития языка в письменной речи использовалось большинство вышеизложенных вопросительных местоимений, в разговорной же речи употреблялись только *谁, 何*.

Числительные в китайском языке появились очень рано. При династиях *殷 Инь* и *周 Чжоу* их было уже достаточно много, а к началу нашей эры система числительных была полностью сформирована. Это касается и системы классификаторов. Первые классификаторы напрямую отражали род деятельности китайцев в то время. Ими были *隻, 匹* голова, штука и т.п., употреблявшиеся с существительными, обозначающими домашний скот.

В период *殷商 Шан-Инь* числительное со счетным словом употреблялось после существительного. Например: *马五十匹* пятьдесят лошадей. Однако уже в период *战国 Воюющих царств* этот порядок начинает меняться, все чаще числительное с классификатором занимают позицию перед существительным. Отличительной особенностью этого периода было также употребление слова *之* между классификатором и существительным. *百亩之田* участок в сто му.

Активно развивается система предлогов. В текстах, относящихся к среднему периоду древнекитайского языка, отмечается употребление таких предлогов, как: *于 (於), 乎, 在, 之, 以, 为, 与, 同, 和*. Союзы в древнекитайском языке делились на соединительные и подчинительные. К первой группе относились *及, 又*, ко второй – *乍, 则, 乃*.

В древнекитайском языке, как и в современном, использовались *语助词 (语气词)* служебные частицы. В зависимости от типа предложения данные служебные частицы делились на три класса: *陈述句语气词* частицы, употребляющиеся в повествовательных предложениях, *疑问句语气词* частицы, употребляющиеся в вопросительных предложениях, *感叹句语气词* частицы, употребляющиеся в восклицательных предложениях. К первому классу относились частицы *也 (毖), 矣, 焉, 耳*. Однако некоторые из них, как, например, *矣, 焉*, могли употребляться и в вопросительных предложениях. К собственно вопросительным частицам автор относит *乎*. В восклицательных предложениях преимущественно использовалась частица *哉*. Уже в предложениях древнекитайского языка отмечается фиксированный порядок слов. Постепенно оформляется глагол-связка. Поначалу для связи подлежащего и именной части сказуемого использовались служебные слова *乃, 惟, 为*. *此乃其精也* Это то, что есть самое лучшее в нем. *左师曰: “谁为君夫人? 余胡弗知? Второй наставник спросил: «Кто супруга этого благородного мужа? Почему я не знаю?»* В эпоху *战国 Воюющих царств* указательное местоимение *是* все чаще употребляется в качестве глагола-связки. Появляются показатели пассивного залога, такие как *于, 为, 见*. Уже в древнекитайском языке начинают появляться и средства для выражения

сравнения. Для данной цели использовались логограммы 若 и 如. Например: 若火之燎于原, 不可向迩, 其犹可扑灭? Сплетни, подобны огню, моментально разносящемуся по степи, который нельзя потушить. Для среднего периода древнекитайского языка было также характерно наличие предложений с качественным сказуемым. Причем зачастую данные предложения были распространенными. 高祖为人, 隆准而龙颜, 美须髯, 左股有七十二黑子, 宽仁爱人, 意豁如也 У Лю Бана был большой нос, красивые борода и усы; по характеру он был открыт, добр к людям, а мысли его были светлы.

Уже в эпоху династии Цинь можно увидеть зачатки 结果补语 дополнения результата, которое потом будет названо грамматистами комплементом. В известном уже предложении 若火之燎于原, 不可向迩, 其犹可扑灭 глагол 灭 (扑之使灭) тушить (хлопать по чему-то, чтобы потухло) является характеристикой действия. Оформляется 趋向补语 дополнение направления. Поначалу между глаголом и дополнением направления употреблялось слово 而. 有渔父者, 下船而来... Старый рыбак сошел с лодки и подошел ко мне ... [6: 238].

Отличительной особенностью среднекитайского языка было более развитое словообразование. В это время появляются префиксы 阿, 老 и суффиксы существительных 子, 头, 儿, а также суффикс множественного числа 们 (们). Период 南北朝 Шести династий (III – VI вв.н.э.) отмечен появлением глагольных суффиксов 了, 着 (著), которые поначалу сохраняют свое лексическое значение. Одновременно появляются маркеры наречий 地 и прилагательных 底 (的).

В период среднекитайского языка постепенно происходит распределение и закрепление лексических единиц по частям речи. Данное обстоятельство зачастую достигалось путем изменения тона слова при сохранении его графической оболочки. Так, например, слово 衣, произносимое первым тоном, относилось к категории существительных и имело значение одежда. Однако при произнесении его падающим тоном, менялась и его частеречная принадлежность, оно становилось глаголом со значением одевать, носить. Что касается личных местоимений, то местоимения 余, 予 используются теперь преимущественно в письменной речи, в устной же употребляются 吾, 我. При династии 唐 Тан (VII – X вв.) появляется вопросительное местоимение 什么 (甚), которое могло заменять как одушевленное существительное, так и неодушевленное, а также существительное, обозначающее место.

Произошли изменения и на синтаксическом уровне. Если для вопросительных и отрицательных предложений древнекитайского периода с личными местоимениями в функции дополнения была характерна структура SOV to, среднекитайский период эта структура меняется на SVO. Например: 我曹不活女 (你) Мы не спасем тебя от смерти.

Дальнейшее развитие получает выражение пассивное залога, путем употребления конструкции 为。。。所 и логограммы 被. Расширяется сфера

употребления глагола-связки 是 . Если в древнекитайском языке она употреблялась только в предложениях с именным сказуемым, то начиная с эпохи *南北朝 Шести династий*, глагол связка употребляется в предложениях с глагольным сказуемым с целью выделения времени, места, деятеля и т.д. *我原叫芸香, 是花大姐姐改的* На самом деле меня зовут Юньсян, это матушка Хуа мне дала другое имя. Отмечаются изменения и в системе средств выражения сравнения. Появляется конструкция 若 (如) 。 。 。 然. *善养生者若牧羊然, 视其后者而鞭之* у хорошего учителя методы обучения подобны действиям пастуха на пастбище, как только он увидит, что кто-то отстаёт, так сразу подхлывнет его кнутом [6:91].

Одновременно становится возможной инверсия в утвердительных предложениях. При помощи 将 и 把 прямое дополнение теперь может занимать позицию перед сказуемым.

С эпохи *宋 Сун* (X – XIII вв.) начинается новый период в развитии китайского языка, который был назван автором *近代时期 новокитайский*. Это время, когда китайский язык все больше начинает приобретать современные очертания. Для этого периода характерна полная грамматикализация слов 了, 着, 的, 地. *禾秋收了, 先耕荞麦地, 次耕余地. 看 (地) 乾湿, 随时尽磨著* Пришло время осенней жатвы, сначала нужно вспахать гречишное поле, потом остальные. Как только колосья высохнут, можно сразу начать молотбу. Конечные частицы 么, 吗, 呢, 哩, 呀, появившиеся еще в период древнекитайского языка, становятся общеупотребительными. Отмечается редупликация односложных глаголов для выражения кратковременности, непринужденности действия. *还往观消息, 看看似别离* Друзья и родные пришли навестить и смотрят так, как будто скоро со мною расстанутся. Позже между редулицированными глаголами начинает употребляться морфема 一. *师以脚踢空, 吹一吹云: 是什么义? 老师做了什么? 老师做了什么? 老师做了什么?* Учитель сделал в воздухе движения ногами, выдохнул и спросил: «Каков смысл этих движений?». Появляется личное местоимение 咱, которое могло использоваться после местоимений 我, 你, так и самостоятельно *咱有服制, 谁人敢为做媒? 咱有服制, 谁人敢为做媒? 咱有服制, 谁人敢为做媒?* У нас траур, кто посмеет к нам свататься? [6:184].

Однако более серьезные изменения, позволившие Пань Юньчжуну говорить о новом этапе в развитии языка, произошли на синтаксическом уровне. Всё большую значимость приобретают синсемантические слова. Появляется конструкция 连。 。 。 也. Например: *连这句俗语难道也不明白? 连这句俗语难道也不明白? 连这句俗语难道也不明白?* Смысл даже этого выражения ты не понимаешь? Завершается грамматикализация глагола 得. *我两个起得早了, 好生困倦* Мы встали рано и поэтому уже очень утомились. В это же время появляются сложные дополнения направления. Для выражения прошедшего времени с дополнением направления использовалась логограмма 将, которая занимает позицию между глаголом и дополнением. Например: *这行者飞将上去* Монах воспарил.

Еще одной отличительной особенностью новокитайского языка является усложнение структуры, появление сложных предложений. Ярким тому подтверждением является язык романа *红楼梦 Сон в красном тереме*, написанного в XVIII веке. Приведем пример: *鸳鸯果命人取 (杯子) 来, 刘老老一看, 又惊又喜: 惊的是一连十个挨次大小分下来, 那大的足足的像一个小盒子, 极小的还有手里的被子两个大; 喜的是雕镂奇色, 一色山水树木人物, 并有草字以及图印* *Принесли самшитовые кубки. Такие огромные, что старуха Лю испугалась. Самый большой был, пожалуй, с глубокий таз, а самый маленький вдвое больше того, который она держала в руке. Зато тонкая гравировка и чудесная резьба на кубках с изображением гор, рек, деревьев, людей и животных привели старуху в восторг. На каждом были надписи, выполненные скорописью, и личные печати мастеров [6:18].*

五四运动 Движение 4 мая, движение за распространение нового литературно-письменного языка *白话*, явилось, по мнению Пань Юньчжуна, отправным моментом в выделении современного этапа в развитии китайского языка. Для данного этапа характерно дальнейшее развитие системы словообразования, появление суффиксов существительных *者, 家, 式, 型, 化*. В новокитайском языке сложные глаголы, образованные по глагольно-объектной структуре, стали принимать после себя прямое дополнение. Например: *动员群众 мобилизовать народные массы; 出席会议 присутствовать на заседании; 评价作品 оценить произведение.*

Произошло дальнейшее усложнение синтаксической структуры предложения, что явилось результатом влияния западных языков [6:20].

Анализ работы Пань Юньчжуна показал, что история развития китайского языка описана автором в рамках типологической модели. На уровне морфологии, несмотря на то, что морфология китайского языка развита в меньшей степени чем, например, в английском или русском языках, показан постепенный переход от аморфного типа языка к агглютинативному. Подтверждением тому является появление видовременных показателей глагола, суффиксов существительных *子, 儿, 们*. На синтаксическом уровне появление большого количества конструкций, с помощью которых стала возможной инверсия прямого дополнения, говорит о том, что тип SVO, перестал быть доминирующим. Для современного китайского языка характерно два типа порядка слов: SVO и SOV. Согласно типологии Дж. Гринберга последний чаще всего характерен для агглютинативных языков [1:72].

Список литературы

1. Гринберг Дж. Квантитативный подход к морфологической типологии языков // Новое в лингвистике. - 1963. - №3. - С. 60-94.
2. Еремеев В.Е. Картина мира традиционной китайской науки // История науки и техники. - 2006. - №5. - С. 22-31.
3. Канке В.А. Философия науки. Краткий Энциклопедический словарь. - М.: Омега - Л, 2008. - 328 с.

4. Торчинов Е.А. пути философии Востока и Запада: познание запредельного. – СПб.: Азбука-классика, Петербургское Востоковедение, 2007. – 480 с.
5. Яхонтов С.Е. История лингвистических учений. Древний мир. - Л.: Наука, 1980. - 257 с.
6. 潘允中. 汉语语法史概要. - 河南省.: 中州书画社出版, 1982. - 273 页.